

Общая газ.

1995. - 16-22 нояб. - с. 13

КОЛЛИЗИЯ

Где вы, настоящие мужчины?

Как стало известно из сделанного во вторник заявления генерального директора ОРТ г-на Благоволина, большинство кандидатов отказалось от участия в теледебатах, предпочтя им более безопасную форму предвыборной агитации в эфире — монологи.

Это решение комментирует вице-президент телекомпании ВИД, ведущий программы «Один на один» Александр ЛЮБИМОВ.

Виктор ФЕДОРОВ

— Я считаю, что единственно приемлемым, демократически выверенным вариантом предвыборной борьбы в телеэфире могут быть дебаты. Этого требуют интересы массового зрителя, заинтересованного в том, чтобы получить за достаточно короткий промежуток времени максимально полную информацию о том или ином политике. Это подтверждает и мировой опыт: теледебаты проводятся во всех странах, моновыступления не приняты, поскольку расцениваются как слишком прямая пропаганда. Как правило, современный избиратель предпочитает разбираться в предвыборных программах сам, нежели получать готовые ответы на все вопросы.

На 1 канале рассчитывали, что все объединения согласятся на предложенный им вариант теледебатов. Собственно, наш проект «Один на один» — теперь уже можно об этом сказать — с самого начала и задумывался именно с этой целью — как программа, которая в период избирательной кампании сможет значительно продвинуть обычаи предвыборной агитации в сторону демократии. Я считаю, что результат прошлых выборов непосредственно связан с отстранением телевидения от участия в предвыборной борьбе. Представители партий, выступая с монологами, как бы «зомбиро-

ли» население. Нам представлялось, что программа «Один на один», хотя и несколько ущемляла бы возможности кандидатов раскататься мыслью по древу и «зомбировать» народ, но зато давала бы им шанс получить огромную аудиторию. «Один на один» собирает 20 процентов потенциальных зрителей. Это 50 процентов тех, кто смотрит в данный момент телевизор. Монологи же соберут не более 3–5 процентов.

К сожалению, большинство политических движений отказалось от участия в дебатах. На мой взгляд, это свидетельство их слабости, неспособности конкурировать на рынке идей, нежелания открыто представлять свои убеждения оппонентам и избирателям в прямом эфире. Отсюда можно сделать вывод, что большинство из них вообще не готово быть политиками. Для них политика — это подковерная борьба в своих интересах, и все разговоры, будто они хотят что-то сделать для народа, ничего не стоят. Поскольку они не могут сделать даже одной простой вещи — выйти и поговорить с народом на том языке, на котором он предпочитает.

Моя последняя надежда, она же и призыв: может быть, среди кандидатов все же найдутся хотя бы двое, которые докажут всем, что они настоящие мужчины и не боятся своего народа?

